
Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ

Яхьяева Мархат Увайсовна
ассистент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет",
г. Грозный
bela_007@bk.ru

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что это деяние способно существенно дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране, нарушить общественное спокойствие, вызвать угрозу национальной безопасности государства.

Непосредственным объектом данного преступления выступают отношения, связанные с конституционным запретом экстремистской деятельности.

С объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 280 УК РФ, характеризуется совершением активных действий, выражающихся в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, т.е. призывах к осуществлению действий, указанных в ст. 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности". Следует согласиться с высказываемой в литературе точкой зрения, согласно которой разновидностью преступного деяния могут являться также призывы, содержащие оправдание или обоснование экстремистской деятельности.[1]

Этимологически призыв — это политический лозунг, обращение в лаконичной форме выражающее руководящую политическую идею, требование. [2]

Несмотря на то, что объективная сторона ч. 1 ст. 280 УК РФ выражается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности, мы полагаем, что призыв может иметь место и к совершению лишь одного из перечисленных деяний, составляющих это понятие. Несмотря на направленность призывов "к осуществлению экстремистской деятельности", для наступления уголовной ответственности достаточно призыва к совершению хотя бы одного преступления экстремистской направленности.

Следует также отметить, что призывы - это проявление целенаправленной деятельности, которую следует отличать от формально схожего выражения личного мнения- в семейных, дружеских и других беседах. При этом уголовная ответственность наступает только в том случае, если указанные действия совершены в определенной обстановке - публично.

С субъективной стороны преступление совершается только с прямым умыслом. Виновный осознает, что призывает граждан к осуществлению экстремистской деятельности, понимает общественно опасный характер этих экстремистских призывов и желает таким образом склонить людей к осуществлению экстремистской деятельности. [3]

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, является любое лицо (гражданин России, иностранный гражданин, лицо без гражданства), достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующим признаком рассматриваемого состава преступления признается его совершение с использованием средств массовой информации (ч. 2 ст. 280 УК РФ). Установление повышенной ответственности за данный способ совершения публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности обусловлено общей концепцией последних законодательных новаций, ограничивающих распространение экстремистских материалов в любой форме в средствах массовой информации. Общественная опасность призывов к осуществлению экстремистской деятельности повышается при использовании средств массовой информации, так как их большая способность воздействовать на психику, сознание, установки неопределенного круга лиц увеличивает опасность данного преступления.[4]

Часть 2 ст. 280 УК РФ предполагает наличие специального субъекта, в качестве которого можно рассматривать, не только лиц занимающихся выпуском, периодических печатных, изданий, телепрограмм, и т.д. (например главных и ответственных редакторов, иных руководителей при условии наличия состава преступления в их действиях), но и конкретных программ, репортажей, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

В завершение отметим, что имеются определенные резервы для совершенствования ст. 280 УК РФ. Анализ судебной практики свидетельствует, что прямые призывы к осуществлению экстремистской деятельности встречаются редко. В месте с тем пропаганда экстремизма не упоминающаяся в 280 УК РФ и криминализируемая путем расширительного толкования уголовного закона, является распространенным явлением.

При этом публичное оправдание экстремистской деятельности может заключаться: а) в одобрительных рассуждениях и выводах об идеологии экстремизма; б) в поддержке практики его осуществления. Глубинный смысл установления преступности этого деяния - лишение лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность, возможности юридически легализовать свои действия под каким-либо благ обидным предлогом (борьбы за независимость, восстановление справедливости, признания особых прав и т.п.). Поэтому при криминализации публичного оправдания экстремизма, его идеологии и практики совершения следует иметь в виду оправдание совершения любого преступления экстремистской направленности, так как оправдание экстремизма по существу превращается в реабилитирующую пропаганду экстремистской деятельности как таковой, вне зависимости от религиозной, национальной, этнической, расовой и прочей направленности.

Представляется, что расширение содержания названия и диспозиции ст. 280 УК РФ оказало бы благоприятное воздействие на состояние защищенности основ конституционного строя.

Необходимо также криминализировать совершение данного деяния лицом с использованием своего служебного положения, с чем согласны 88% респондентов - сотрудников правоохранительных органов.

Учитывая изложенное, предлагаем следующую редакцию ст. 280 УК РФ:

"Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, пропаганда экстремистской деятельности или публичное оправдание экстремизма

1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, пропаганда экстремистской деятельности или публичное оправдание экстремизма —

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с использованием средств массовой информации, -

наказываются...

Примечание. В настоящей статье под публичным оправданием экстремизма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики экстремизма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании".

Литература:

1. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб.: Питер Пресс, 2005. – С. 57.
2. Бидова Б.Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности //Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. - С. 66-68.
3. Галуза Е.В. Правовое регулирование миграции и обеспечение ее правомерного осуществления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: Изд. Волгоградского института МВД, 2009. – С. 24.
4. Кибальник А. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики //Уголовное право. 2010. № 2. - С. 127.